

ЗАКОНОДАТЕЛЬНАЯ КОРПОРАЦИЯ

профессиональное подразделение
Доктринально-проектного Холдинга ТАО

№ 315 от 28.7.2020

Председателю Государственной Думы
Володину Вячеславу Викторовичу.

ПРЕДЛОЖЕНИЕ О СОТРУДНИЧЕСТВЕ

Уважаемый Вячеслав Викторович!

По итогам голосования 1 Июля 2020 мы как профильная корпорация начали активные работы по анализу и модернизации международного законодательства, чтобы получить еще более решительные основания для подтверждения стратегического выбора Президента Российской Федерации в обретении законодательного суверенитета, а значит законодательной субъектности России.

Наши работы привели к выводу о крайне высокой степени устаревания и даже деградации международных документов. Законодательный семинар, посвященный международному законодательству об Интеллектуальной Собственности, показал крайнюю хаотичность суммы документов и неадекватность самой Конвенции. Более того, есть целые сферы интеллекта, которых вообще нет в реестре документов. Например, законодательная деятельность, которой мы с Вами, имеем честь заниматься, вообще не входит в реестр интеллектуальных работ. А это недостаток.

Некачественность текущего международного законодательства даёт нам право на отечественную законодательную инициативу. Разумеется, генератором законодательной инициативы в международном контексте от России должна стать Государственная Дума.

Мы начали работы по ревизии международного пакета документов по интеллектуальной собственности и готовы вам представить результаты наших работ.

Более того: мы предлагаем Вам создать при Государственной Думе нашими силами специализированный комитет по отечественной модернизации международного законодательства и права. Презентацию проекта готовы сделать по согласованию.

Наш сайт: <http://законодательная-корпорация.рф>

Магнитов Сергей Николаевич, Президент Законодательной Корпорации, ген. директор компании ТАО. 8-951-241-98-06 m010s@mail.ru

Контакты: Соловьёв Александр 8-908-087-03-74 alex.estroy@mail.ru

Приложения:
Выступление на Законодательном Семинаре МОДЕРНИЗАЦИЯ
КОНВЕНЦИЙ ПО ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ.

Алексей Кочнев
ПРОБЛЕМА КАЧЕСТВА МЕЖДУНАРОДНОГО И ОТЕЧЕСТВЕННОГО
ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

1.

Когда идет борьба сторонников и противников голосования 1 Июля за Конституцию, я удивляюсь, почему не ставится главный вопрос – **качества законодательства**. Я смотрю на процесс, как потребитель законов, поскольку я законопослушный человек, и мне нужны качественные законы. Как качественные автомобили.

А что мы видим? Мы видим перетягивание каната: отечественные товарищи говорят: вот наконец мы освободились от международного давления, а те в свою очередь призывают к нам: вы куда направились – теперь будут жить без законов?!

И нет главного вопроса: а кто из вас простому человеку дал **Качественный Закон**?

3.

Тема интеллектуальной собственности. Давайте взглянем в глаза правде: ни международного, ни отечественного нормального законодательства по интеллектуальной собственности нет!

Начинаю изучать международное законодательство – нет ни определения интеллекта, ни его товарных свойств, ни определения качества, ни формы держания собственности. И вообще нет ответов на актуальные вопросы. К примеру, меня интересует сфера эзотерики. Вот и вопрос: эзотерика – интеллектуальный продукт? – Несомненно. – Тогда где и как определить, кому она, эта сфера интеллекта принадлежит?

Но многие мне возражают: эзотерика – это порождение не ума, а интуиции. Хорошо. Но ни в каком законодательстве нет ответа: интуиция – это от ума или от чего-то ещё? Многие говорят – не от ума, а вот Фихте в своём «Наукоучении» считал, что **интеллигибельный** как раз умственный, только особенно умственный. Короче, интуиция в интеллект включается или нет? Ни в каком законе ответа нет – ни в международном, ни в отечественном. Ситуация как в фильме «Щит и меч» - «мы сегодня одинаково небрежны».

Наконец, хотелось бы услышать, как снимается противоречие между представлением об универсальности (общности) идей и понятием о собственности, у которой частный характер? И вообще насколько законно звучит пропаганда в научной среде, что идеи носят интернациональный характер, а поэтому никому не принадлежат.

Ответов на эти вопросы ни в одном законодательстве нет.

4.

Я рассуждаю как человек и потребитель законов. Мне они нужны, но их нет. Мне без разницы – отечественные или они международные. Если они одинаково небрежны – то их обоих

нужно назвать некачественными, а не пытаться определить, кто тут главный. На грядке с луком и пырей, и одуванчик одинаково сорняки.

Я намекаю на то, что меряться титулами нужно иначе – в режиме конкуренции. Если отечественное законодательство России дало мощный, конкурентный Закон – то он и становится Главным. Его можно продать другим странам. А когда многие страны поймут, что он работоспособен и эффективен, то он станет международным.

Или напротив: международная организация соберётся с силами и мозгами и сделает адекватное законодательство по интеллектуальной собственности, то все вопросы будут сняты.

Думаю, если провести международный опрос: какое вам нужно законодательство: международное, своё, отечественное или качественное, то, думаю, ответ известен заранее: никому некачественное не нужно. Мы еще с советских времён получили опыт: как ни люби страну – а всё равно «Запорожец» останется символом немашины. И сегодня выбор всегда и везде один – с ориентиром на качество.

Поэтому вся законодательная практика должна быть нацелена на качество, тогда все встанет на свои места.

Магнитов С.Н.

ЗАЧЕМ КОНВЕНЦИЯМ ЗАЩИЩАТЬ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫЙ БРАК ПОД ВИДОМ СОБСТВЕННОСТИ?

1.

Меня волнуют экономические вещи. В частности, проблема хорошо или плохо сделанной работы, короче, тема брака. Эта тема вызывает много споров у производителей. Бесконечные споры, суды. И я заинтересовался, а как эта проблема решается в интеллектуальном законодательстве.

Начал с изучения международного законодательства. И вот я столкнулся с тем, что в законодательстве нет понятия интеллектуального брака. Именно с этим я хочу разобраться.

Если мы говорим о законах об интеллектуальной собственности, то мы понимаем, что собственность – то, что ценно, что её кто-то произвёл или купил.

Хорошо.

Но в любом законодательстве о производстве и товарах есть понятие брака, рекламации (претензии к браку). Но в законах об интеллектуальном производстве и собственности нет понятия брака, вообще понятия некачественной вещи!

И вот это меня смущает. Дело в том, что брак в собственность никто не берет, зачем нужна бракованная собственность? Если мы объявляем законодательство об интеллектуальной собственности, то значит вопрос брака должен быть решен. Но это не так.

2.

Конечно, возникает вопрос, а если никто не видел раньше брака, так может его нет вовсе? Но разве никто не сталкивался с плохими замыслами, идеями, проектами? А обман – разве это не просто бракованная идея, плохой замысел? А ошибка что это такое? Разве не использование бракованных идей и замыслов?

Если на законодательство посмотреть с этой стороны, то совершенно очевидно будет, что без регулирования темы брака, недобросовестной работы, плохого результата в интеллектуальной деятельности говорить о полноценном законодательстве невозможно.

Мы не отдаем себе отчет, что тема брака для интеллектуальной сферы должна стать актуальной еще и потому что законодательство призвано регулировать как раз спорные моменты в жизни общества. Да, регулирование интеллектуальной собственности – дело необходимое, но при условии, что решена проблема плохой интеллектуальной продукции – выведения её за пределы рынка и собственности, а значит легитимности. Это очевидно, потому что если этого не сделать, то само понятие собственности будет реабилитировать брака: мол, если это уже в собственности – значит уже не брак.

Более того, если не отделить хорошую продукцию от брака, то на рынок хлынет море брака, контрафакта, самых нелепых издержек. И непонятно будет, что брать в собственность, а что нужно срочно выбросить. И рынок рухнет.

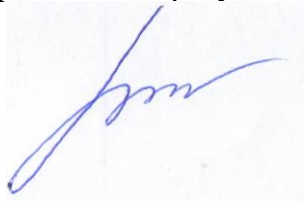
3.

Но есть ситуации, когда человек будет настаивать на бракованной собственности: мол, моё, никому не отдам, святое, а потому зафиксируйте собственность. Эта проблема тоже есть – то есть **сознательное** приобретение брака.

Если человек использует плохой автомобиль на дороге – его штрафуют. Тогда если тот, кто использует бракованную интеллектуальную собственность, по логике, должны быть обременены **штрафными** санкциями. То есть – берёшь в собственность брак, - отвечай за применение. Ведь **применение брака всегда разрушительно**, негативно. А значит штрафные санкции – неминуемы.

Вопрос внесения темы **интеллектуальных рекламаций** в законы об интеллектуальной собственности – один из очевидных, но этой темы в сегодняшнем международном законодательстве нет.

Это значит, что в этой части международное законодательство не обладает никакими приоритетами и требует модернизации.

A handwritten signature in blue ink, appearing to be 'J. Smith' or similar, written in a cursive style.

А.В. Болдырев

ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНАЯ ЛОВУШКА, КОТОРУЮ СССР НЕ МОГ ОБОЙТИ

Размышляя о судьбе СССР, исследуя причины его краха, а параллельно занимаясь исследованиями в области правовых актов в сфере интеллектуальной собственности, мы натолкнулись на любопытные правовые документы общесоюзного уровня, которые привели нас к очень серьезным предположениям.

После Великой Отечественной войны в положении СССР на международной арене произошли существенные изменения. Ключевым стал отказ от экспорта революции, закрепленный в принципе «мирного сосуществования», который был закреплен в решениях XX съезда и в III программе КПСС¹. На практике это означало, что внешнее капиталистическое окружение переставало быть врагами, а становилось партнерами. Это означало, что если с врагами можно было вести себя, как заблагорассудится, опасаясь только ответных действий, и то, если, «схватят за руку»; то с партнерами нужно придерживаться определенных правил, причем правил обоюдных.

Другой важный момент – это то, что СССР из потребителя интеллектуальной собственности стал её производителем и экспортером. Если в 1930-е в СССР ввозились технологии практически во всех сферах, начиная с танков² и энергетики и заканчивая джазом и кино³. То в 1960-е картина радикально изменилась. У СССР появились собственные и очень серьезные научно-технологические разработки, самыми яркими из которых, несомненно, являлись космические. И дело не ограничивалось космосом. На высоком уровне стояли вполне себе земные разработки, которые хорошо экспортировались, в том числе в капиталистические страны⁴. В 1960-м году доля машин и оборудования в советском экспорте составляла 20,5%, тогда как топлива и электроэнергии – 16,2%. На «экспорт» пошла и советская культура: кино, музыка, литература. А значит, вопрос охраны нашей интеллектуальной собственности вставал во весь рост.

И вот тут-то и начиналась ловушка на уровне фундаментальных идеологических установок: Наши иностранные партнёры были не против защиты интеллектуальной собственности. В конце концов, у них эта система существует столетиями⁵. Но ставили встречный вопрос: «Если хотите, чтобы мы уважали ваши права, то уважайте наши. Играйте по общим правилам». А правила так или иначе курировались ООН – организацией, в которой

¹ http://leftinmsu.narod.ru/polit_files/books/III_program_KPSS_files/056.htm

² Подавляющее большинство танков СССР 1930-е были созданы на базе британских (Т-26) и американских разработок (БТ)

³ Например, с 1929 по 1932 год культовый режиссер СССР Григорий Александров совместно с С. Эйзенштейном и оператором Э. Тиссэ находился в творческом турне по Европе и США с целью обучения звуковому кино. В Париже они сняли фильм «Сентиментальный романс».

⁴ Например «Волга» ГАЗ-21 очень хорошо себя чувствовала среди «одноклассников». Сеть дилеров ГАЗа охватывала такие страны как Бельгия, Финляндия, Австрия, Голландия, Норвегия, Швеция, Индонезия, Греция, Кипр, Англия, страны Ближнего Востока.

⁵ Во французском законодательстве понятие «интеллектуальная собственность» появилось в конце XVIII века

СССР был одним из учредителей. В общем, ситуация была такая, что идти против всего мира, навязывая свои правила было если не невозможно, то крайне трудно по целому ряду причин.

19 сентября 1968-го выходит Указ Президиума ВС СССР «О ратификации Стокгольмского акта Парижской конвенции по охране промышленной собственности и Конвенции, учреждающей Всемирную организацию интеллектуальной собственности».

И вот тут-то начиналась коллизия. Дело в том, что международные документы защищали любую интеллектуальную собственность, в любой форме. Вне стран социалистического лагеря интеллектуальная собственность в массе своей была частной (частного лица, корпорации и т.д.). А в СССР частной собственности не было в принципе. Интеллектуальная собственность была только государственной, безо всяких исключений. Да, за изобретателем, режиссером, композитором признавалось право на имя, ему шли выплаты от внедрения изобретения, проката фильмов, продажи грампластинок, но распоряжаться продуктом своего интеллектуального труда он не мог. Здесь всё принадлежало государству и распоряжалось всем государство.

Возникал здравый вопрос: Почему вы, уважаемое Советское Правительство, признаете частную интеллектуальную собственность зарубежного «пролетария умственного труда» и отказываете в таком праве своим – занимаясь, по сути, экспроприацией? И этот вопрос крепко сидел в головах тех, кто интеллектуальную собственность в СССР производил. И, проходя мимо конвейера, где в сотнях экземпляров тиражировалось и давало выручку твоё изобретение или раппредложение, слушая свою песню по радио, или видя как толпа зрителей покупает билеты на очередной сеанс твоего кино, многие задумывались о своих частных правах: «Почему государство использует то, что создал я?» Возникало ощущение обмана, зрело недовольство. И это ощущение усиливалось очевидным двойным стандартом государства в отношении интеллектуальной собственности внутри и вне страны.

Мог ли СССР избежать такой ловушки? Очевидно, нет. Полностью отгородиться от всего мира, замкнуться в себе в современном мире не возможно. Диктовать миру - невозможно. Скорректировать свою идеологию, внести коррективы в базовые идеологические принципы – значит поставить крест на «Завоеваниях Октября» а вместе с ними и на самих себе. Так что ловушки интеллектуальной собственности, «интеллектуальная ловушка была неминуема.

Сегодня нам нужно не только научиться избегать ловушек международного законодательства, но участвовать в создании последнего, чтобы избежать любых для нас неприятных деконструкций.

